

«Неправильный адвокат неправильного олигарха»

С Юрием Шмидтом, который сам себя называет неправильным адвокатом и защищает «неправильного» олигарха Ходорковского, мы встретились неправильной осенью 2005-го: погода стояла необыкновенно теплая.

Не совру, если скажу, что и день был совершенно неправильным. Не для всех, но для Юрия Марковича - точно. Человек, у которого обычно дела и встречи расписаны по минутам, сегодня никуда не спешил. Мы сидели в кафе, гуляли по Москве и даже зашли к адвокату домой выпить по чашечке кофе...

- Юрий Маркович, довольно часто встречаются адвокатские династии, ваши родители тоже были представителями этой профессии?

- Вовсе нет. Мама была биологом, отец также не имел отношения к юриспруденции. Они познакомились в сибирской ссылке, где оба оказались в 1935 году. Маму быстро освободили, она вернулась в Ленинград, восстановилась в университете. А отец вскоре поехал в так называемый минус: был список городов, где пораженным в правах можно было жить, и папа выбрал Саратов. Мама пару раз успела съездить к нему на каникулах. А в тридцать седьмом на свет появился я. Через три недели после моего рождения отца арестовали и посадили на 19 лет. Брак родителей не был зарегистрирован, и это нас с мамой спасло: мы не были членами семьи изменника Родины.

И все равно детство мое было страшным. Хорошо помню блокаду Ленинграда: голод, холод, бомбежки, темные улицы, неубранный снег и трупы, трупы... Мертвецов никто не убирал, и, когда меня возили на санках в детский сад, мне было очень страшно...

Мои детские страдания связаны не только с войной. Бедность, комната в коммуналке. Мама - единственная интеллигентка, которую изощренно третировали хамки соседки. После работы она всегда за швейной машинкой: в очередной раз перелицовывала свою и мою старую одежду. Иногда этим удавалось подработать. Я хотел ничем не отличаться от всех дворовых мальчишек, но они тоже видели во мне чужака и в свой круг не принимали. Приходилось много драться: защитить меня было некому. Маме было не понять моих проблем, не раз она говорила, что детство - это самая счастливая пора жизни! Но эти слова не утешали, скорее наоборот.

Стыдно вспоминать, но своей мамы я стеснялся и завидовал тем, кому «повезло» с родителями, особенно одному однокласснику: его мать возле нашей школы с лотка торговала эскимо. ...Особую роль в моей детской жизни сыграло радио. У Горького есть знаменитая фраза: «Всем хорошим во мне я обязан книге». А я могу сказать, что всем (ну, очень многим) хорошим во мне я обязан радио. В начале войны детский садик, куда я ходил, разбомбили. У мамы не было другого выхода, как, уходя на работу, оставлять меня одного в холодной пустой квартире. Черная дребезжащая тарелка была моим другом и учителем. Радио помогало пережить страх и одиночество. А сколько знаний я приобрел! Без всяких усилий я выучил наизусть массу стихов, песен, целые оперы и пьесы (была такая передача - «Театр у микрофона», классические постановки в исполнении актеров МХАТа, Малого театра). Я безошибочно узнавал музыкальные произведения, голоса исполнителей. Привычка не выключать радио осталась на всю жизнь, даже когда читаю, работаю. Только сейчас это «Эхо Москвы» или «Свобода».

- А музыку не слушаете?

- По настроению. Хотя в юности, да и позднее, жить не мог без филармонии, оперы и особенно балета, который был моей страстью.

- Но почему же вы стали адвокатом?

- Судьба. Это слово вы услышите от меня еще не раз. Мама, как я сказал, была биологом, общения с людьми других профессий у меня почти не было. Без особого желания и я решил стать биологом, но мама убедила,

что биологией лучше заниматься, окончив медицинский институт. Туда я и подал документы. Но до этого, втайне от всех, попробовал поступить в театральный. Когда-то моя тетка - эстрадная певица - научила меня читать стихи и басни. Я часто ездил с ней по популярным тогда «сборным» концертам, где выступали мастера разных жанров. За кулисами я «с выражением» читал басни Крылова томящимся в ожидании своего выхода артистам, среди которых запомнил тогда еще молодого и малоизвестного Аркадия Райкина. Все хвалили и говорили, что у меня есть талант. Но меня «зарубили» на первой же пробе, сказав, что у меня неправильный прикус.

В действительности же в этом провале, как и в том, что я недобрал баллов в медицинский и решил поступать на юридический факультет, о котором имел весьма смутное представление, было знамение судьбы.

На экзаменах я получил балл выше проходного. Но потом было собеседование, на котором внимание замдекана привлекли строки из моей автобиографии: «Своего отца, Левина М.Р., 1909 г. рождения, я никогда не видел и никаких сведений о нем не имею». Прочитав это, она с презрением сказала: «Что вы тут темните?! Ясно, что ваш отец сидит! Зачем вам поступать на наш факультет? Все равно не будете ни судьей, ни прокурором, ни следователем. Разве что адвокатом... По баллам вы прошли, и не принять вас у меня нет права». Все же через пять лет, когда мне вручали диплом, она высказала сожаление, что когда-то приняла меня или не исключила при первой возможности. В 1955 году я с трудом представлял себе, что такое адвокат. В фильмах, которые мы тогда смотрели, героями были прокуроры, следователи, а само слово «адвокат» звучало как-то подозрительно, что и понятно: в наше сознание было четко внедрено, что советский суд - самый справедливый суд в мире, он никогда не осудит невиновного. Да и под суд-то невиновных не отдадут, этого не допускают честные следователи и мудрые прокуроры. Сразу после зачисления я отправился изучать биографии, труды и речи известных адвокатов прошлого, благо это было уже доступно. Постепенно понял, что с выбором профессии «попал в десятку».

- А свой первый процесс помните?

- Конечно. Моего подзащитного обвиняли в хулиганстве. По всем меркам дело простое, даже пустяковое. Но носился я с ним как с писаной торбой. Составил и представил суду масштабный план территории, где случилось происшествие, чем вызвал улыбку судьи: суд находился в соседнем доме. Провел специальный хронометраж в попытке доказать, что свидетели не могли видеть начала драки. И много чего еще. Для первого дела мне повезло с судьей. Она понимала, что это мое первое дело и отнеслась ко мне, мальчишке с горящими глазами, по-доброму.

Моего парня, конечно, осудила, но вместо двух лет, которые просил прокурор, дала всего год. Позднее понял, что это был личный подарок мне, но тогда считал, что потерпел поражение и переживал больше, чем подзащитный.

- И часто решения принимаются из-за симпатии или антипатии судьи к адвокату?

- Чаще, чем вы можете предположить.

- То есть адвокат должен нравиться судье?

- Здесь многое зависит от дела и желаемого результата. Конечно, из симпатии к адвокату никакой судья оправдательный приговор не вынесет, но смягчить наказание очень даже может. Одним из моих учителей и кумиров молодости был Вениамин Владимирович Бриль (сейчас ему за 80). Бездна обаяния, потрясающая улыбка, удивительный, «обволакивающий» голос. Судьи женщины смотрели на него с обожанием и на глазах таяли. У них он добивался максимально возможных результатов. Конечно, его сила была не только во внешних данных, но и в высочайшем профессионализме, но иногда не он оказывался главным. А другого моего учителя, покойного Моисея Семеновича Драбкина, судьи не любили, но зато смертельно боялись, потому что он был абсолютным рекордсменом по числу отмененных приговоров. И вообще это был великий адвокат, который помимо таланта обладал многими редкими качествами, и все в превосходной степени. О нем и его делах я могу говорить долго...

- А коррупции в те времена не было? Когда, на ваш взгляд, с этим было проще?

- Коррупция была и тогда, просто сейчас она приобрела невиданную дерзость. Сегодня за взятку (или за очень большую взятку) можно добиться практически любого результата, например, прекратить любое дело, кроме, пожалуй, дела Ходорковского.

- Я знаю, что вы дружите с вашим бывшим клиентом Александром Никитиным, которого обвиняли в

шпионаже. Между тем многие адвокаты жестко держат дистанцию со своими подзащитными...

- Не только с ним, но и со многими другими бывшими подзащитными у меня очень добрые, подчас дружеские отношения. Дело в том, что уже много лет я не защищаю случайных людей, веду, как правило, политические дела, а там контингент совершенно другой.

- А конфликты с подзащитными бывали?

- Защищать приходилось разных людей, и, естественно, не ко всем я испытывал симпатию, не всем верил. Но своей обязанностью считал держать себя так, чтобы подзащитный не почувствовал этого. Конечно, бывало, когда - помимо моей воли - мой профессионализм не помогал. Но случай, когда клиент выразил недовольство моей работой и заявил, что я сделал не все возможное, был только один раз и очень давно. Думаю, что он был неправ.

- Интересно, сколько дел вы провели за свою карьеру?

- Я пытался прикинуть - думаю, не меньше тысячи. В первые годы, когда приходилось вести много мелких, «проходных» дел, в основном, по назначению. Бывало по шесть-семь и даже больше в месяц. Но, конечно, были и такие, которые слушались месяцами и даже годами.

- Чем в своей работе вы дорожите больше всего?

- Свободой. Независимостью. Возможностью выбора. Тем, что не надо сидеть от звонка до звонка. После периода работы без сна и отдыха я могу бросить все, отменить дела и встречи и несколько дней пролежать с книгой на диване. Или поехать куда угодно.

- И куда ездили?

- До конца 80-х за границу меня не пускали, а последние годы езжу в разные страны. И убедился, что мой родной город - самый красивый город на земле, а самое удобное место для жизни - моя комната, в которой есть все, что мне нужно: любимые книги, газеты, компьютер, телевизор, музыкальный центр, кондиционер. И все управляется пультом, даже с дивана не нужно вставать.

Я живу в удивительном месте: окна выходят на набережную Мойки и Главный штаб, неподалеку - последняя квартира Пушкина. До Дворцовой площади - сто метров, до Невского - столько же. Марсово поле и Михайловский сад чуть дальше. Здесь мы с женой и гуляем по вечерам.

- А чем занимается ваша жена?

- Она тоже юрист, работает в международной фирме, а это такая «молотилка»! Каждый день «от и до», причем «до» - это не время, а пока есть силы. Отпуск для нее - святое. Так что мне приходится уступать и ехать куда она скажет. Наши последние места отдыха - Крит, Израиль, Канары, Рим, Вена, круиз по Рейну. Я всегда с удовольствием думаю о предстоящей поездке, но уже на второй-третий день хочу домой.

- Но ведь вы часто переезжаете, и вам постоянно приходится приспосабливаться к новым условиям...

- Мне это легче сделать, когда я еду работать, а не отдыхать.

В Москве я уже почти два года, домой приезжаю «на побывку». Сначала вел дело убитого депутата Юшенкова (представлял интересы его семьи). Потом - дело Самодурова (директоре Центра-музея им. А.Д. Сахарова, дело о выставке «Осторожно, религия!»). И полтора года - Михаил Борисович Ходорковский. Чувствую себя здесь неуютно. К тому же я совершенно не способен наладить быт, хотя для жизни мне нужен минимальный набор, никакого сверхкомфорта, которого, кстати, у меня нет и в Петербурге.

- Но вас же считают одним из самых высокооплачиваемых адвокатов...

- Пусть заблуждаются кому охота. Когда по просьбе Ходорковского я принял его дело, то честно предупредил, что больших антиподов, чем мы с ним, трудно придумать. Я человек, абсолютно лишенный коммерческой жилки, считать деньги не умею, никогда ничего не купил дешево и не продал дорого. Я всегда зарабатывал прилично, хотя - при желании - мог бы гораздо больше. Чаще защищал людей, которые еле могли наскрести на весьма скромный гонорар, если их дела казались мне интересными или общественно значимыми. Немало дел вел бесплатно.

Я давно определил свои запросы - достойная жизнь без излишеств. Машина у меня сейчас «Мазда-6», хотя мог бы купить что-нибудь и подороже. Одеваюсь тоже исходя из этого принципа. Одежду покупает жена, но она знает, что если я, например, посмотрю на выбранный ею костюм и увижу, что он стоит за тысячу долларов, я его даже не примерю.

- А косметолог, личный парикмахер, как у других адвокатов, у вас есть?

- Обычно я хожу в парикмахерскую рядом с домом, Пару недель назад после стрижки, как обычно, я протянул девушке двести рублей, но она взяла только сотню и сказала, что сейчас принесет десятку на сдачу. Я был в недоумении. «Но вы же пенсионер, а по субботам до двух часов у нас для пенсионеров льготная цена», - объяснила мне она.

- Но ведь говорят, успешные адвокаты должны всегда шикарно выглядеть...

- Да, наверное, те, кто заинтересован в привлечении состоятельной клиентуры. Но для моих клиентов эти понты ни к чему. Лучше всего чувствую себя в свитере и джинсах. Ну и что, что не по возрасту? Вот прийти без галстука в суд не позволил себе ни разу в жизни.

Сейчас многие потеряли стыд и стали бравировать богатством, выставлять его напоказ. Это в нищей-то стране! И совсем страшно, что люди стали стыдиться бедности, дети - бедных родителей. Подобного никогда не было. Кстати, когда я лучше узнал Ходорковского, то понял, что мы с ним не такие уж и антиподы. Конечно, в отличие от меня он гениально умел зарабатывать деньги, но это не было самоцелью в его жизни. И к роскоши он тоже совершенно безразличен. Может, даже больше, чем я. «Неправильный олигарх», как сказал он про себя в суде.

- Кстати, как вы стали защитником Ходорковского?

- Судьба... В первые же дни после сообщений о его аресте мне стало ясно, что дело это политическое, а значит, он мой клиент (несмотря на все богатство). Верил, что рано или поздно он узнает о моем существовании и поймет, что я - его адвокат. Поскольку тоже —«неправильный». Сожалею, что это случилось поздно.

- Каковы ваши самые главные выводы из этого дела?

- Ощущение несправедливости, беспомощности, обиды, оттого что человек, который много полезного сделал для страны, а мог сделать еще больше, сидит в тюрьме, хотя должен сидеть в правительстве. А лучше - в Кремле. Занимаясь делом Ходорковского, я много узнал о тех сторонах жизни, которые всегда были для меня закрыты. Так, для меня поразительным открытием стала система принятия решений в кремлевских кабинетах.

И от этого знания мне стало страшно. Не за себя, а за страну в первую очередь.

- Кассация провалилась, что будете делать дальше?

- Пока Михаил Борисович в неволе, моей душе не знать покоя. Буду делать все возможное и невозможное, чтобы приблизить день освобождения.

- Чем заполняете свободное время?

- Раньше занятий было много, но возраст... Недавно услышал по радио, как известный рок-музыкант сказал: «мне еще толь ко 70», но я говорю: «мне уже 68». Так что чаще всего лежу на диване и читаю. Всегда под рукой несколько книг (беру с полки сразу, чтобы реже вставать). Вместе с Гоголем, Пушкиным, Булгаковым, Пастернаком и Бродским что-нибудь только что подаренное. Современную литературу без автографов читаю в основном, чтобы «быть в курсе». Редко когда хочется прочесть и другие книги того же автора. Вот недавно прочел Оксану Робски. жена еще и вторую ее книгу подсунула, но я сказал: хватит.

Люблю встречаться с друзьями, предпочитаю, чтобы это происходило в моем доме. Если бы вы знали, с какими людьми мне выпало счастье дружить и общаться! Что еще? Летом ездим на дачу за 180 километров от Питера. Пока сын был маленьким, ездили чаще, Теперь ему скоро двадцать... Обожаю собирать грибы. В этом деле ценю эстетику, беру только белые и подосиновики. И всегда помню, где какой гриб нашел.

- А чем ваши дети занимаются?

- Младший учится в университете на отделении информатики, старший, от первого брака, окончил

медицинский институт. Да-да, именно тот институт, в который я, к счастью, не поступил. Но и сын не стал врачом, занимается бизнесом...

- Правда, что адвокаты в большинстве своем страдают от страха перед тюрьмой?

- М-м... Не знаю. За собой такого не помню, хотя в советское время не раз был близок к этому. И, наверное, не миновала бы меня чаша сия, как не миновала многих моих друзей, если бы не отец. Он провел в тюрьме, лагере и ссылке 27 лет и однажды сказал, что этого срока хватит на нас обоих и что он просит меня не сокращать ему и маме годы жизни, и без того украденные советской властью.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родился 10 мая 1937 года в Ленинграде. В 1960 году окончил юридический факультет Ленинградского университета. В том же году был принят в Ленинградскую городскую коллегия адвокатов. В 1991-м создал общественную правозащитную организацию - Российский комитет адвокатов в защиту прав человека, председателем которой является и в настоящее время. Наиболее известные политические дела: в 1988-1989 гг. защищал лидера армян Нагорного Карабаха Аркадия Манучарова, в 1991-м - руководителя Юго-Осетинской республики Тореза Кулумбекова, в 1992-1993 годах в Верховном суде Узбекистана защищал известного журналиста и правозащитника Абдуманноба Пулатова. В 1996-1997 годах в суде города Таллина (Эстония) вел дело в защиту прав русского военного пенсионера С. Мирошниченко, которого правительство страны незаконно пыталось депортировать. После убийства депутата Государственной думы Галины Старовойтовой принял на себя обязанности представителя семьи погибшей в расследуемом уголовном деле. С февраля 1996 года вел дело сотрудника экологической организации «Беллуна», капитана 1-го ранга запаса Александра Никитина, обвиняемого в государственной измене. Никитин оправдан Верховным судом России.

В 1993 году организация Human Rights Watch наградила Юрия Шмидта специальным дипломом за деятельность в защиту прав человека.

В 1997 году он получил высшую юридическую премию России «Фемида» и титул «Адвокат года».

В 1999 году специальный комитет вручил ему золотую медаль имени Ф.Н. Плевако и знак «Почетный адвокат».

В 1999 году удостоен премии Международной лиги прав человека.

В 2000 году Международная Хельсинкская федерация присудила Юрию Шмидту Награду признания.

В 2005 году Международный фонд им. А.Д. Сахарова наградил его медалью А.Д. Сахарова, которую вручила ему вдова академика Е.Г. Боннэр.

Автор: Наталья Николайчик, «Лица» © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2580 22.11.2005, 11:47

URL: <https://babr24.com/?ADE=26025> Bytes: 18119 / 17950 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)